

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ О ТОМ,
КАК ОДНО РЕШЕНИЕ МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ ВСЁ

ЦИФРОВОЙ КОЧЕВНИК

свобода • работа • приключения • новая жизнь

НОВЫЕ МЕСТА
НОВЫЕ ЛЮДИ
НОВЫЕ ИДЕИ
НОВАЯ ЖИЗНЬ

WORK ANYWHERE
LIVE ANYWHERE

свобода
любознательность
приключения

План:
 уехать
 работать
 исследовать
 быть счастливым

ПАСПОРТ

LED → IST

ЦИФРОВОЙ
КОЧЕВНИК

свобода • работа • приключения • новая жизнь

MASTE

MASTE

Masterit Masterit

Цифровой кочевник

<https://litres.ru/74083978>

SelfPub; 2026

Аннотация

Цифровой кочевник — звучит гордо. Пока у тебя не отключают интернет в самом начале апокалипсиса.

Путислав — типичный фрилансер, привыкший менять страны быстрее, чем футболки. Когда мир накрывает первая волна пандемии, он в панике покупает билет в Стамбул, чтобы сбежать из промерзшей питерской «съемной дыры». Он не знает, что настоящие приключения только начинаются.

Что может пойти не так?

Всё.

Цифровой кочевник - это уморительный, трогательный и до безумия реалистичный роман о том, как найти себя, когда твой дом — это чемодан на колесиках, а Wi-Fi и нормальная розетка становятся главными критериями счастья.

Эта книга — для всех, кто мечтал о свободе; снимал квартиру по фото, которые оказались откровенным враньем; знает, что такое «жить в режиме ожидания пинка от реальности»; и для тех, кто однажды понял, что самое сложное в путешествии — это вернуться не куда-то в конкретное место, а к человеку.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Masterit Masterit

Цифровой кочевник

Глава 1

Границы обещали закрыть к полуночи.

Путислав прочитал это в чате в 9:14 утра, стоя босыми ступнями на ледяном линолеуме своей петербургской кухни, и первым делом подумал не о вирусе, не о смертности и даже не о гречке. Он подумал: только бы не застрять здесь.

За окном был март — грязный, как застиранная тряпка. Дворник без толку перемешивал серый снег. Батарея потрескивала, будто внутри кто-то скребся. Из рамы тянуло холодом. На столе лежал паспорт, внешний жесткий диск, две карты и квитанция за интернет с сообщением от хозяина квартиры: «Оплатить сегодня. Без задержек».

Мир схлопывался, как папка с лишними вкладками. Сначала отменились встречи. Потом люди перестали жать руки. Потом в магазине у дома начали фотографировать пустые полки так, будто это уже не универсам, а музей последних дней. А с утра все пересылали одно и то же: знакомый знакомого работает в аэропорту, там все знают заранее: сегодня еще можно, завтра будет поздно.

Телефон завибрировал.

Денис.

«Если валить, то сейчас».

Путислав набрал:

«Не начинай».

Ответ прилетел сразу:

«Ты в съемной дыре с видом на мусорку. Я не начинаю.

Я констатирую».

Путислав оглянулся. Денис был прав. Холодильник гудел, как старый сервер на последнем издыхании. Чайник пах накипью. На подоконнике чернела плесень, которую хозяин называл «особенностью зимнего сезона». Переждать мировую катастрофу здесь было не просто неприятно, а даже болезненно. Как будто конец цивилизации достался тебе по самому дешевому тарифу.

Он открыл приложение с билетами.

Стамбул.

Одно слово, а уже теплее. Не рай. Просто место, где можно пережить пандемию без батареи-предательницы, без двора цвета старого льда и без хозяина, который в случае апокалипсиса первым делом спросит, будет ли оплата за аренду внесена вовремя.

Цена на вечерний рейс выросла прямо у него на глазах.

Путислав тихо выругался и ткнул в следующий. Мест оставалось всего три.

На секунду ему стало стыдно. За спешку. За страх. За то, что он, взрослый человек, сидит на холодной кухне и лихо-

радочно покупает себе право не провести ближайшие месяцы в чужой промерзшей квартире.

Телефон опять дернулся.

Мама.

Он ответил:

— Да, мам.

— Почему со второго раза? Я уже решила, что ты умер.

— Если бы собрался умирать, я бы предупредил.

— Не шути. У тебя голос плохой.

На ноутбуке зависло: «Обработка платежа». Самая тревожная фраза из всех возможных, сразу после «мы вам перезвоним».

— Нормальный у меня голос.

— У нормальных людей такой голос бывает, когда они либо врут, либо собираются в аэропорт.

Он посмотрел в окно. Двор, снег, день — все было одного фирменного питерского цвета.

— С чего ты взяла про аэропорт?

— Потому что я тебя рожала, а не в аренду брала. Что случилось?

За окном без сирены проползла скорая. От этого стало только хуже.

— Да ничего. Все с утра сходят с ума. Пишут, что границы закроют. Денис уже паникует.

— Понятно, — сказала мать. — Значит, ты уже покупаешь билет.

Он промолчал.

— Куда?

— Мам.

— Куда, Путислав?

Он обвел глазами кухню. В батарее продолжались баталии. Из щели в раме тянуло все тем же холодом. Даже конец света здесь обещал пройти в съемном формате.

— В Стамбул, наверное.

Мать помолчала.

— Из-за вируса?

— Из-за всего. Если сейчас не уехать, я тут застряну.

— А там, значит, все это будет приятнее или по-другому?

— Там хотя бы тепло.

Она вздохнула.

— Мир схлопывается, а мой сын все еще выбирает страну по погоде.

— Не только по погоде.

— А по чему?

— По тому, где я буду чуть меньше ощущать чувство жалости к себе.

Она помолчала еще секунду.

— Ну вот. Наконец-то почти нормальный критерий.

На экране что-то мигнуло.

— Мам, я серьезно. Я не хочу здесь сидеть. Тут холодно, хозяин с приветом. Я не хочу пережидать все это в этой дыре.

Она сразу стала деловой:

— Маски есть?

— Что?

— Маски. Антисептик. Деньги. Теплые носки. Паспорт. Я не оцениваю, правильно ли ты делаешь. Я хочу знать, насколько нормально ты собрался.

Путислав сел на табурет.

— Деньги есть.

— По-настоящему или по-твоему?

— Скорее по-моему.

— Понятно.

На телефоне всплыло подтверждение транзакции от банка.

Оплата прошла.

Следом пришел билет на почту.

Путислав уставился на экран.

— Мам, — тихо сказал он. — Все. Я сегодня улетаю.

Через десять минут после покупки билета он стоял посреди квартиры с раскрытым чемоданом и не понимал, что ему необходимо, а что просто давно лежит рядом.

Паспорт он положил сразу. Ноутбук тоже. Зарядку, вторую зарядку, жесткий диск, переходник. Потом зачем-то сунул зимний свитер. Вытащил. Снова сунул. Посмотрел на кружку, из которой последние полгода пил чай, и на серую тарелку, купленную только потому, что в квартире из посуды был один праздничный бокал и кастрюля с отколотой ручкой.

Даже в съемной квартире человек успевает прикипеть к вещам.

Он открыл шкаф. Оттуда пахло порошком, сырой стеной и чем-то чужим, что не выветривалось с прошлого года. На верхней полке лежал пакет с проводами «на всякий случай» и пакет поменьше: старые чеки, фотографии на документы, таблетки от простуды, две маски, купленные в феврале как бы в шутку. Надо еще срочно придумать кому и как отправить лишние вещи, которые не понадобятся в поездке...

Телефон завибрировал.

Хозяин.

«Добрый день. Интернет оплатите сегодня».

Путислав ответил:

«Я сегодня уезжаю. Могут закрыть границы».

Сообщение прочитали сразу.

«Понимаю. Но договор есть договор — Вы обязаны предупредить за 14 дней».

Вот оно, арендное бешенство. Тихое, липкое, знакомое любому человеку без собственной квартиры. То самое знание, что в любом споре ты всегда слабее человека с ключами и свидетельством о собственности.

Он позвонил.

— Добрый день, — сказал хозяин тоном человека, который всегда прав.

— Я не могу предупредить за четырнадцать дней. У меня

рейс сегодня.

— Это ваши обстоятельства.

— Вообще-то это мировая пандемия.

— Пандемия не отменяет обязательств.

Путислав сел на край дивана.

— Я прожил у вас пять месяцев. Платил вовремя. Оставлю квартиру сегодня, все будет в порядке. Давайте без лишнего...

— Без чего?

— Без того, чтобы вы делали вид, будто я съезжаю вам назло.

Пауза.

— Молодой человек, меня интересуют ключи, оплата и состояние квартиры. И не забудьте выключить свет в ванной. Вы его постоянно оставляете включенным.

В этот момент квартира окончательно перестала быть местом, где Путислав хотел бы остаться. Она снова стала чужой коробкой, где он временно держал свое тело, ноутбук и надежду на лучшую жизнь.

— Залог? — спросил он.

Хозяин вздохнул.

— Посмотрим по состоянию квартиры.

— Я оставлю ключи и скину вам видео.

— В почтовом ящике не надо.

— Тогда где?

— Я подумаю и напишу.

После звонка Путислав быстро собрался. Проверил все еще раз. Документы. Ноутбук. Наличные. Карты. Пароли от криптокошельков. Маски. Толстовка, футболки, джинсы. Носки. Пластырь от мозолей на ногах. Все остальное перешло в категорию «если выживу, куплю еще». Когда чемодан застегнулся, квартира стала пустой. На столе остался круг от чашки. На кровати — голый матрас. В ванной горел свет.

Путислав вернулся и выключил его. Через семь минут он уже стоял у двери с чемоданом и рюкзаком. Телефон снова завибрировал.

«Ключи положите в почтовый ящик 12. Если застрянут, это будет ваша ответственность».

Путислав сунул телефон в карман, открыл дверь и вышел на лестницу.

В подъезде пахло кошками, сыростью и вчерашним супом. Дверь за его спиной захлопнулась.

И на секунду ему стало страшно. Даже не от того, что закрываются границы.

А от того, что возвращаться сюда он уже не хочет, а больше ему пока некуда.

На улице было так сыро, будто город понял, что его собираются бросить, и решил напоследок показать характер и немного поплакать.

Путислав поставил чемодан в мартовскую кашу у подъезда и сразу пожалел, что вышел без перчаток. Такси в приложении обещало приехать через четыре минуты, но происхо-

дил знакомый цифровой хаос. На карте маленькая машинка такси свернула на одностороннюю дорогу, и водитель суетливо пытался найти разворот там, где по правилам дорожного движения его не может быть в принципе.

Телефон пиликнул.

Денис:

«Ну что?»

Путислав написал:

«Еду».

Ответ пришел сразу:

«Если тебя развернут на границе, к хозяину не возвращайся — он, скорее всего, опять захочет поднять стоимость аренды».

Такси все-таки подъехало. Водитель был в маске, но маска висела у него под подбородком, как формальное согласие с эпохой.

— В аэропорт? — спросил он.

— Да.

— Все сегодня в аэропорт, — сказал водитель, трогаясь.

За окном Петербург делал вид, что все нормально, но получалось у него все хуже. У аптеки стояла очередь. У магазина грузили в багажник воду. Даже пробка выглядела как подсвеченная тропа эвакуационной дорожки при ЧС.

— Вы тоже в срочную поездку? — спросил водитель.

— В смысле тоже?

— В самом прямом. С утра везу только два типа людей.

Одни говорят: «еще успеем». Другие: «надо было вчера».

— Я, видимо, между.

— Между сейчас самое неприятное место. Неопределенность раздражает.

Телефон снова завибрировал. Мама.

— Едешь?

— Еду.

— Паспорт с тобой?

— Да.

— Маски?

— Да.

— Носки теплые взял?

Он невольно улыбнулся.

— Взял, мам.

— Денег сколько?

— На первое время хватит.

— То есть немного.

Он промолчал.

— Как доедешь, напиши, — сказала она. — И ничего там лишнего руками не трогай.

— Мам, я не с атомным реактором еду работать.

— Пока никто не знает, куда ты едешь, это не такое уж большое уточнение. А по телевизору говорят...

Связь оборвалась.

На подъезде ко входу в терминал аэропорта водитель обернулся:

— Если улетите сегодня, считайте, повезло.

— Спасибо. Сразу легче стало.

Аэропорт был полон людей с одинаковыми лицами. Все выглядели так, будто у них все под контролем, и именно поэтому было ясно: ни у кого ничего не под контролем.

Очередь на вход тянулась до улицы. Кто-то кашлянул. Сразу трое от него отшатнулись. Путислав крепче сжал ручку чемодана и посмотрел на двери терминала. Билет у него был. Но теперь этого было явно недостаточно для того, чтобы настроение улучшилось. Очередь двигалась так медленно, будто аэропорт уже начал прощаться с каждым по отдельности.

Путислав стоял с чемоданом между коленями, и смотрел на людей впереди. У всех было одно и то же выражение лица: тщательно собранное, из-под которого уже лезла паника. Мужчина в пуховике прижимал к груди коробку с масками, как фамильное серебро. Девушка в светлом пальто нервно протирала антисептиком ручку чемодана. Пожилая пара шипела друг на друга так зло, будто виноватых в мировой катастрофе назначили из числа этих супругов.

Сзади кто-то сказал:

— Если температуру мерить будут так же быстро, мы тут до закрытия границы стоим.

Никто не засмеялся.

У входа сотрудник в перчатках повторял:

— Маски надеваем. Документы готовим. Не задерживаем.

Люди незамедлительно делали все наоборот.

Телефон дернулся.

Денис:

«Раз уж доехал, не думай возвращаться».

Путислав не ответил. О возвращении не думать было легко. Гораздо труднее было не думать о том, что впереди вполне может ничего не быть.

Очередь наконец доползла до входа. Ему ткнули термометром в лоб.

— Нормально, проходите, — сказал сотрудник.

Как будто Путислав был не человеком, а кустом на грядке, который садовник решил пока не выкорчевывать — дал шанс протянуть еще сезон.

Внутри было не легче. Терминал гудел, колеса чемоданов скребли по полу, а из динамиков теплый женский голос говорил что-то успокаивающее и как всегда невнятное. Стойка самостоятельной регистрации, конечно, не работала. Путислав посмотрел на это без ненависти. Для ненависти нужна энергия, а для энергии нужен был кофе, на который уже не было времени.

— На стойку, пожалуйста, — сказала проходившая мимо сотрудница. — Здесь сейчас ничего не оформляется.

Он встал в новую очередь. Она двигалась быстрее, но люди в ней выглядели хуже. Женщина впереди шептала в телефон: «Если не выпустят, я не знаю, что делать». Парень с рюкзаком и в толстовке с надписью: «Running on coffee and

airport Wi-Fi», все время кашлял в локоть и сам же от этого пугался.

Когда подошла очередь, Путислав протянул паспорт и телефон с билетом.

— Багаж сдаете?

— Да.

— Обратный билет есть?

Он моргнул.

— Нет.

— Цель поездки?

Вот здесь надо было соврать просто и красиво. Но на сегодня лимит красивых решений у него закончился.

— Переждать пандемию в теплом месте.

Сотрудница посмотрела на него как на откровенно недалекого человека.

— Туризм?

— Да.

— Адрес проживания в Турции есть?

Путислав нашел бронь в почте и показал экран. Она смотрела дольше, чем ему хотелось бы.

Потом кивнула:

— Чемодан.

Он поставил его на ленту максимально осторожно, чтобы не вызвать лишнего раздражения у сотрудницы.

— Маску наденьте нормально, пожалуйста.

Он дернул ее выше. Сотрудница протянула посадочный

талон.

— Сразу идите к выходу, и не теряйте время по пути. Возможны дополнительные проверки.

Похоже, кофе откладывался на неопределенное время и переносился в другую географическую точку, где-то на берегу пролива.

Контроль и досмотр давили на него с будничной настойчивостью. Снять куртку. Надеть куртку. Достать ноутбук. Вынуть жидкости. Выбросить жидкости. Открыть рюкзак. Включить ноутбук. Показать пауэрбанк. Объяснить, зачем таблетки. На середине объяснения он поймал себя на том, что говорит слишком подробно, будто проходит собеседование на право покинуть страну в начале большого периода глобальной неопределенности.

В зоне контроля было светлее и намного тревожнее, чем обычно. Люди сидели с ручной кладью и делали вид, что мир все еще работает по старым, понятным правилам. Путислав посмотрел на табло. Посадка начиналась через сорок минут.

Он уже почти расслабился, когда ожили динамики.

Женский голос спокойно и буднично произнес:

— Уважаемые пассажиры рейса Просим срочно подойти к стойке выхода для дополнительной проверки документов.

У Путислава внутри что-то неприятно дернулось. Обратного билета у него не было. Только свежая бронь квартиры в Стамбуле, которую он сам воспринимал скорее как спасательный круг для таможни, чем как реальное жилье.

«Ну все, — подумал он. — Сейчас начнется».

Он пошел к стойке быстро, почти бегом, уже заранее перебирая в голове жалкие, полуправдивые фразы, которыми взрослые люди обычно пытаются убедить систему, что у них есть хоть какой-то план.

У стойки уже собралась небольшая очередь из таких же «срочных». Никто не смотрел друг на друга, но все напряженно прислушивались.

Женщина впереди держала два паспорта и говорила все быстрее, нервничая:

— У меня квартира оплачена на месяц. Вот бронь. Вот адрес. Мы не туристы, мы просто переждать.

Сотрудник авиакомпании ответил голосом человека, который за день уже в сотый раз ломает чужие планы:

— Без обратного билета я не могу допустить вас на посадку. Принят обновленный регламент в связи с эпидемиологической обстановкой.

Путислав остановился так резко, что чемодан больно ударил его по ноге.

Сотрудник поднял глаза поверх плеча женщины и произнес с усталой вежливостью:

— Следующий. Ваш обратный билет, пожалуйста.

Путислав стоял и чувствовал, как внутри медленно, но верно разворачивается знакомое ощущение: «Опять все через одно место».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.